

Обходы и противодѣйствія имъ въ соврѣменныхъ войнахъ.

(Продолженіе)¹⁾.

Подготовка обхода выразилась, стало быть, въ искусной комбинаціи и веденіи демонстрацій; въ распространеніи ложныхъ слуховъ для прикрытія истиннаго направленія и въ прикрытіи обхода кавалеріею.

Предпринятія демонстраціи вполне удаются. Съ самаго начала русскій главнокомандующій былъ введенъ въ заблужденіе относительно направленія главнаго удара и оттянулъ свой резервъ на лѣвый флангъ. Мало того, генераль Куропаткинъ не придаетъ значеніе даже первымъ донесеніямъ объ обходѣ праваго фланга, до такой степени онъ былъ вовлеченъ въ ложное представленіе обстановки.

При дальнѣйшемъ развитіи боя, японцы охватываютъ правый флангъ русской арміи. Генераль Куропаткинъ *откидываетъ свой флангъ назадъ, т.-е. мѣняетъ фронтъ* на западъ. Японцы настойчиво продолжаютъ обходъ. Для обезпеченія дальнѣйшаго успѣха, Ноги прибѣгаетъ все къ тому же приему: онъ въ теченіи нѣсколь-

¹⁾ См. «Военный Сборникъ», № 7.

кихъ дней повторяетъ энергичныя атаки на разные участки фронта II арміи, этимъ удерживаетъ русскія войска на своихъ позиціяхъ, вытягиваетъ въ боевыя части ихъ резервы и подъ прикрытіемъ всего этого, развиваетъ обходъ дальше и дальше. Избитый приемъ ему не измѣняетъ.

Когда опредѣлился дальній обходъ на Синментинь, русскіе не пользуются своимъ внутреннимъ положеніемъ, не переходятъ своевременно въ наступленіе располагая значительными для того силами (III армія), чтобы нанести противнику пораженіе по частямъ; не пытаются разбить и обходящую колонну, что было особенно доступно 18-го числа, когда три дивизіи Ноги оказались совершенно изолированы у Салинпу, а также 20-го и 21-го, когда II армія имѣла на правомъ берегу Хуньхэ 113 баталіоновъ. Не рѣшившись на энергичныя мѣры, русская армія ограничивается чисто пассивными приемами—сначала погибаетъ правый флангъ назадъ; затѣмъ, по мѣрѣ дальнѣйшаго развитія охвата—постепенно удлиняетъ его, т.-е. принимаетъ мѣры только лишь для отбитія ударовъ противника, а не для нанесенія ихъ; словомъ, остается пассивно на мѣстѣ, ждетъ, чтобы стратегическій обходъ обратился въ тѣсное кольцо тактическаго окруженія, что и случилось. Опять мы даемъ себя бить на мѣстѣ и не проявляемъ никакой инициативы, никакого активнаго начала.

Въ этотъ періодъ дѣйствій сильно сказалась первоначальная слабость резерва и поспѣшность въ направленіи его на лѣвый флангъ. За отсутствіемъ резерва, русскіе не имѣли на главномъ пунктѣ той массы, которая могла бы дать рѣшительный оборотъ дѣлу и имъ давалось для подкрѣпленія праваго фланга и образованія новаго резерва, вернуть обратно войска, высланныя на лѣвый флангъ и брать части изъ боевой линіи, что повторяется неоднократно, и въ концѣ концовъ крайне ослабляетъ безъ того уже растянутый фронтъ. Но и собранныя новыя силы, вмѣсто того, чтобы быть сосредоточенными къ рѣшительному пункту, изъ одновременнаго опасенія охвата и прорыва, вновь расплываются по всему фронту и нигдѣ не даютъ численнаго перевѣса. Не отважившись на рѣшительныя дѣйствія, русскіе истощаютъ свои силы въ ежедневныхъ горячихъ, но безрезультатныхъ бояхъ на всемъ фронтѣ; въ обезпеченіе отъ обхода, продолжаютъ удлинять свой правый флангъ, что вытягиваетъ все боевое расположеніе до 130 верстъ. Японцы въ свою очередь, вытягиваются тоже на сѣверъ. Такимъ образомъ, обѣ арміи растягиваются все больше и больше къ флангу и черезъ

это теряютъ способность нанести рѣшительный ударъ. Сознвая, однако, необходимость послѣдняго, генераль Куропаткинъ пытается перейти въ наступленіе въ послѣдніе дни боя, но это было уже поздно. Силы были подорваны, и оставалось только биться на мѣстѣ, съ цѣлью сохранить армію выходъ на сѣверъ изъ того мѣшка, въ который она была заключена противникомъ.

Дѣятельность кавалеріи на правомъ флангѣ арміи тоже не получила должнаго направленія, какъ въ смыслѣ охраны фланга, такъ и противодѣйствія обходу. Здѣсь не пользуются ею, между тѣмъ какъ тутъ и слѣдовало бы примѣнить набѣги въ ближайшій тылъ противника крупными частями, чтобы останевить обходъ, замедлить его. Работа конницы на правомъ флангѣ настолько характерна по неудовлетворительности ея, что считаю нужнымъ остановиться на ней подробнѣе.

Конница на правомъ флангѣ нашей арміи, къ 12-му февраля, послѣ выдѣленія Донской дивизіи, состояла изъ 32-хъ сотенъ при 18-ти орудіяхъ, а со временемъ около 60 эскадроновъ и сотенъ. Съ возвращеніемъ коннаго отряда назадъ, послѣ того, что онъ еще до 12-го числа выдвинулся, было, впередъ на развѣдку, соприкосновеніе съ противникомъ было потеряно. Конница, ставъ почти на одной высотѣ съ пѣхотой, оставалась на мѣстѣ, развернувъ передъ собою линію сторожевыхъ частей на фронтѣ 35 верстъ. Такая длинная линія сторожевого фронта вызвала громадный нарядъ, крайне ослабляла силы отряда и вмѣстѣ съ тѣмъ мало соотвѣтствовала дѣлу, такъ какъ отсутствіе постояннаго соприкосновенія съ противникомъ, не обезпечивало своевременнаго обнаруженія обхода.

Оставаясь въ такомъ расположеніи, конный отрядъ въ первые дни боя проявлялъ пассивный образъ дѣйствій, мало освѣтилъ обстановку и хотя открылъ начавшійся обходъ, но обнаружилъ его на два, три дня позже, чѣмъ бы могъ это исполнить и, стало быть, несвоевременно предупредилъ о немъ армію. Въ послѣдующіе дни усилія конницы, разбившейся на четыре самостоятельныя группы, безъ общаго руководства ими, были направлены къ тому, чтобы открыть силы обходящаго противника и направленіе обхода. При этомъ развѣзды свое дѣло дѣлали, свѣдѣнія получались, но начальники конницы довольствовались одними свѣдѣніями, доставленными развѣздами, не провѣряя ихъ путемъ усиленной развѣдки, не выдвигаясь впередъ крупными частями, что обезпечивало бы собраніе болѣе полныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣній. Зачѣмъ же послѣ того масса конницы? Словомъ, развѣдка велась слабыми силами, въ выс-

шей степени не энергично, не дѣятельно, а потому затянулась и очень медленно выясняла картину дѣла.

Съ 17-го, 18-го числа, когда уже обстановка сказалась достаточно опредѣленно, когда японцы, развивая наступленіе, сами обнаруживали свой обходъ, вся работа конницы, по указанію свѣше, была направлена исключительно къ тѣмъ же развѣдкамъ. Въ этомъ сказалось уже неумѣніе оцѣнить обстановку и воспользоваться конницею, вѣрно направивъ ея дѣятельность, короче, использовать свою многочисленную конницу.

Японцы, между тѣмъ, насѣдая въ разныхъ мѣстахъ на разрозненные и бездѣятельные конные отряды, тѣснили ихъ. Не успѣвъ выполнить приказаніе выйти къ Ляохэ, на внѣшній флангъ противника, для развѣдокъ, конница дала непріятельской пѣхотѣ себя обойти, и осталась, такимъ образомъ, внутри кольца, которымъ японцы охватили правый флангъ русскихъ. Потерявъ свободу дѣйствій, кавалерія жалась къ пѣхотѣ и черезъ это лишилась послѣдней возможности развить активныя дѣйствія.

Отходя назадъ безъ боя, при всякой встрѣчѣ съ противникомъ и продолжая бездѣйствовать, конница оказалась въ концѣ концовъ за флангомъ своей арміи и приняла на себя чисто пассивную роль охраненія путей на сѣверъ, безъ какихъ-либо попытокъ противника движенія въ этомъ направленіи. Въ послѣдніи дни боя обстановка сложилась опять чрезвычайно благопріятно для русской конницы. Съ поворотомъ японскихъ колоннъ на востокъ, къ сторонѣ Мукдена и дальше, когда они ввязались въ бой съ русскими войсками западнаго фронта и обрушились на нихъ цѣлымъ рядомъ атакъ, конный отрядъ генерала Грекова, изъ 20 ти эскадроновъ и сотенъ, остался за ихъ флангомъ, имѣя передъ собою открытый тылъ противника, гдѣ могъ свободно развить активныя дѣйствія, но кавалерія такимъ положеніемъ не воспользовалась.

Въ общемъ дѣятельность русской конницы подъ Мукденомъ на правомъ флангѣ арміи носитъ на себѣ характеръ крайней пассивности, вялости. Въмѣсто того, чтобы охватить наступавшія колонны противника съ фланговъ, тыла въ интересахъ какъ развѣдки, такъ и замедленія движенія ихъ, налетѣть на противника при благопріятной обстановкѣ и ударить ему въ тылъ крупными массами, конница мѣшкаетъ, бездѣйствуетъ, не можетъ обогнать непріятельской пѣхоты, не можетъ угоняться за нею; напротивъ того, японская пѣхота почти каждый разъ предупреждаетъ русскую конницу, загораживаетъ ей путь, отрѣзаетъ отдѣльныя части ея, мало того,

японская пѣхота переходитъ въ наступленіе противъ нашей конницы, заставляетъ ее отойти назадъ, отказавшись отъ выполненія своей задачи. На активныя же дѣйствія въ тылу противника конница не только не можетъ сама отважиться, но даже не исполняетъ ихъ тогда, когда ей указано.

Пассивность и отсутствіе склонности къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ, въ частности къ бою, переходитъ всякіе предѣлы; конница, мало того, что не ищетъ боя, но подъ разными предлогами избѣгаетъ его, уступаетъ противнику во всемъ; съ наступленіемъ его, хотя въ слабыхъ силахъ, поспѣшно уходитъ назадъ, не понеся никакихъ потерь, ищетъ сблизиться со своею пѣхотою, наконецъ, спрятавшись за нею, пребываетъ въ полной бездѣтельности и остается праздною зрительницею того, какъ доблестная пѣхота ложится костью. Все это краснорѣчиво подтверждается ничтожнымъ количествомъ потерь, понесенныхъ конницею за всѣ страданные дни Мукденскаго боя. Съ 14-го по 25-е февраля всѣ 8 полковъ и 3 батареи потеряли всего 5 офицеровъ и 73 нижнихъ чина. Насколько мало конница содѣйствовала въ эти дни пѣхотѣ, можно судить по тому, что изъ всего количества потерь, понесенныхъ русскою арміею въ Мукденскіе дни, 97% приходится на долю пѣхоты и всего 0,1% на конницу.

Вотъ въ чемъ выразилась жалкая дѣятельность конницы въ Мукденскомъ бою. Ясно послѣ того, что въ этихъ случаяхъ порученная ей охрана фланговъ свелась къ нулю, причѣмъ конница даже не могла дать своевременныхъ и сколько нибудь обстоятельныхъ свѣдѣній объ обходѣ противника.

Въ свою очередь японцы, задавшись обходомъ русской арміи, хотя и привели его къ успѣшному концу, но предприняли его со слишкомъ малыми силами. Это заставляетъ ихъ первоначально, изъ боязни оторваться отъ прочихъ войскъ, преждевременно зайти плечомъ и, отказавшись отъ дальнѣйшаго стратегическаго обхода русской арміи, и захвата ея сообщеній, ограничиться тактическимъ охватомъ ея. Впослѣдствіи тотъ же недостатокъ силъ не позволилъ имъ завершить обходъ рѣшительнымъ ударомъ, въ которомъ только и могла сказаться вся цѣна его.

Такимъ образомъ, обѣ стороны, подъ конецъ боя, не имѣютъ силъ для рѣшительныхъ дѣйствій, и въ этомъ сказывается съ русской стороны первоначальная слабость резервовъ, близость ихъ къ боевымъ линіямъ и нецѣлесообразное пользованіе имѣющимися средствами; со стороны японцевъ—слабость войскъ, назначенныхъ для обхода русской арміи.

Подаваясь впередъ съ обоихъ фланговъ, японцы постепенно сдавливаютъ русскую армію въ клещи и угрожаютъ пути отступленія. Это обстоятельство и значительное ослабленіе фронта, выдѣленіемъ частей на правый флангъ, заставило русскихъ начать отходить назадъ. Слабость фронта дала возможность Куроки прорвать центръ русскихъ, чѣмъ и былъ окончательно достигнутъ рѣшительный результатъ, завершившій собою бой.

Мукденскій бой представляетъ цѣлый рядъ обходовъ и охватовъ со стороны японцевъ.

Сведя все изложенное, надо сказать, что успѣхъ обходовъ былъ каждый разъ тщательно ими подготовленъ. Въ упрекъ имъ можно поставить развѣ только недостатокъ силъ Ноги, несоотвѣтственность ихъ поставленной широкой задачѣ стратегическаго обхода. Это и привело къ необходимости отказаться отъ него и перейти къ болѣе скромному тактическому охвату фланга. Но и тутъ, при послѣдовательномъ удлинненіи фланга, у него не хватило силъ для того рѣшительнаго удара, которымъ обходъ долженъ былъ бы завершиться. Только ослабленіе фронта русскихъ даетъ японцамъ возможность прорваться на фронтъ и этимъ рѣшить бой.

Со стороны русскихъ мы видимъ первоначально крайнюю слабость резерва, близость его къ боевой линіи, мѣшающимъ противодѣйствовать обходу; ошибочную переброску резерва на лѣвый флангъ съ первымъ признакомъ обхода его и излишнюю поспѣшность, съ которою резервъ былъ израсходованъ до выясненія обстановки. Далѣе, когда обходъ праваго фланга вполне опредѣлился, русскіе упускаютъ время для перехода въ наступленіе, что составляетъ наиболѣе дѣйствительное средство противъ обхода; проявляютъ бездѣятельность и ограничиваются чисто пассивнымъ средствомъ противодѣйствія обходу, обороною, причѣмъ у нихъ не хватаетъ и силъ для успѣха активной обороны, несмотря на чрезвычайную энергію, проявленную въ ней войсками. Пассивность дѣйствія русскихъ приводитъ ихъ на правомъ флангѣ къ тактическому окруженію, изъ котораго имъ удалось выбраться только благодаря нехваткѣ силъ у противника, крайнему истощенію его и безпримѣрному упорству и стойкости русскихъ войскъ.

Въ общемъ японцы имѣютъ успѣхъ; бой русскими проигранъ, они принуждены уступить противнику позицію и отступить. Но все же результаты обхода не были полны въ томъ смыслѣ, что японцы, обходя противника съ тыла, все-таки дали ему возможность отступить, а не заставили положить оружіе, и это потому,

что силы японцевъ, назначенныя произвести обходъ, не соотвѣтствовали широтѣ поставленной задачи и обходъ не могъ завершиться тѣмъ рѣшительнымъ ударомъ, который передалъ бы японцамъ въ руки полную свободу.

Сопоставляя дѣйствія обѣихъ сторонъ, не трудно понять основную причину успѣха японцевъ и неудачи русскихъ. Со стороны первыхъ мы видимъ разумно и методично веденную операцію обхода, приведшую къ выигрышу боя; съ другой стороны видимъ рядъ ошибочныхъ распоряженій, растерянность, пассивность въ дѣйствіяхъ, полное подчиненіе волѣ противника и нецѣлесообразное приложеніе контръ-маневра, отвѣчающаго обходу. Другими словами, въ дѣйствіяхъ русскихъ видимъ *нарушеніе тѣхъ основныхъ началъ дѣла, которыя въ этомъ случаѣ рекомендуется теоріею.*

Стало бытъ и здѣсь обходъ не представляетъ собою ничего необыкновеннаго, что придавало бы ему какое-либо особое значеніе противъ того, которое онъ имѣлъ въ прежнее время. Матеріальная сила обхода японцевъ выразилась въ успѣшномъ сосредоточеніи силъ на флангѣ и въ тылу противника; нравственная же сила его выразилась прежде всего въ полной растерянности русскихъ старшихъ начальниковъ, которую они проявили съ самаго начала обхода.

Мы разсмотрѣли примѣненіе обходовъ японцами въ бояхъ подъ Тюренченомъ, Вафангоу, Ляояномъ, Мукденомъ. Къ такимъ же обходамъ они прибѣгаютъ во всѣхъ остальныхъ бояхъ, при Кинчжоу, Симученѣ, Даничао, Хайченѣ, словомъ рѣшительно во всѣхъ бояхъ. Характеренъ въ этомъ случаѣ фактъ, что кромѣ общаго обхода фланга, японцы во время боя прибѣгаютъ еще къ частнымъ охватамъ при каждой атакѣ, гдѣ только это возможно, какъ это было подъ Вафангоу на ихъ правомъ флангѣ. Бой подъ Тюренченомъ представляетъ рядъ послѣдовательныхъ охватовъ. Словомъ, охватъ фланга представляетъ собою постоянный пріемъ японцевъ, сопровождающій у нихъ всякую атаку.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда обходы примѣнялись русскою арміею, они ни разу не привели къ успѣху, но это объясняется неискуснымъ приложеніемъ ихъ и въ каждомъ случаѣ отсутствіемъ рѣшимости довести дѣло до конца. Такъ въ наступательной операціи на *Шанэ* основная идея наступленія сводилась къ охвату праваго фланга японцевъ, съ цѣлью отбросить ихъ къ Ляояну и отрѣзать имъ пути сообщеній. Наступленіе велось въ двухъ массахъ: *запад-*

ный отрядъ бар. Бильдерлинга (два корпуса) велъ фронтальное наступленіе вдоль Мандаринской дороги, а на *восточный* отрядъ бар. Штакельберга (три корпуса) было возложено производство стратегическаго обхода праваго фланга противника, въ общемъ направленіи на Беньяпуза, Каотайзы, а также Туменлинскій переваль къ Бенсиху. Для связи двухъ этихъ массъ между ними былъ направленъ сборный отрядъ генерала Мау, впоследствии усиленный и переданный генералу Зарубаеву.

Обходъ былъ предпринятъ на правомъ флангѣ японцевъ потому, что ударъ на лѣвый флангъ не сбивалъ ихъ съ естественныхъ и оборудованныхъ путей сообщенія и не могъ поэтому дать рѣшительныхъ результатовъ. Но мѣстность на правомъ флангѣ японцевъ, была очень пересѣченною, гористою, изрѣзана оврагами и покрыта лѣсомъ, а потому, затрудняя движеніе большихъ силъ, очень благопріятствовала упорному сопротивленію малыми силами. Это обстоятельство приводило къ тому, что численное превосходство русскихъ силъ, исполнявшихъ дальній обходъ, не могло оказать вліянія на успѣхъ предпріятія, а между тѣмъ обезсиливало ихъ въ другихъ пунктахъ. Такимъ образомъ, самое распределеніе силъ обѣщало уже неудачу. Къ тому же на нее вліяли и вялыя, немѣлыя дѣйствія русскихъ.

Японскій главнокомандующій какъ нельзя лучше оцѣнилъ положеніе, и пользуясь условіями горной мѣстности, рѣшилъ задержать слабыми силами, подходившія горными дебрями колонны Штакельберга, главную же массу войскъ направить противъ Бильдерлинга.

Самое исполненіе операціи отличалось крайнею медленностью, нерѣшительностью, сдерживалось постоянными указаніями осторожности свыше, что естественно предоставляло въ распоряженіе противника время и инициативу дѣйствій. Съ другой стороны и здѣсь постоянно сказывается недостаточная рѣшимость довести бой до конца, введя въ дѣло всѣ наличныя средства, что составляло главную причину неудачи. Въ общемъ и эта операція, также какъ Ляоянская, не была нами доведена до конца. Генераль Куропаткинъ приказалъ Штакельбергу отступить, когда тотъ не достигъ еще никакихъ результатовъ, хотя и понесъ, правда, крупныя потери.

Въ частномъ случаѣ, при наступленіи японцевъ противъ Западной группы генерала Бильдерлинга, 29-го сентября, они произвели охватъ праваго фланга XVII корпуса. За этимъ флангомъ,

уступомъ, были эшелонированы значительныя силы—VI Сибирскій корпусъ и отрядъ ген. Дембовскаго, вполне обезпечившія отъ обхода, но войска эти оставались на мѣстѣ, и съ ихъ стороны не было оказано никакой поддержкѣ XVII корпусу, т.-е. проявили полную бездѣятельность. Ясно, что при такихъ условіяхъ обходъ всегда удастся.

Въ январѣ было препринято новое наступленіе. Предметомъ атаки избранъ лѣвый флангъ японской арміи, что опредѣлялось мѣстными условіями, такъ какъ на этомъ флангѣ мѣстность была открытая, правый же флангъ находился въ горахъ, попытка наступать на который привела уже къ неудачѣ на Шахэ. Охватъ лѣваго фланга возложенъ на II армію генераль-адъютанта Гриппенберга, которой имѣлось въ виду, отгнѣснивъ японцевъ, атаковать ихъ резервы въ направленіи на Янтай, и прервать сообщеніе съ Ляояномъ. III и I арміи должны были оставаться на своихъ позиціяхъ, привлекая вниманіе противника и дѣйствовать дальше по указаніямъ главнокомандующаго. Общій резервъ изъ двухъ корпусовъ стоялъ за серединою расположенія армій, а не за правымъ флангомъ, гдѣ онъ былъ нуженъ.

Къ 12-му января въ распоряженіи генерала Гриппенберга состояли I Сибирскій, VIII сводно-стрѣлковый и X корпуса. Последній, равно и одна дивизія VIII корпуса, остались въ распоряженіи главнокомандующаго. VIII корпусъ, поддержанный I Сибирскимъ, предполагалось направить обоими берегами Хуньхэ на сильно укрѣпленный Хегоутай въ охватъ фланга.

X корпусу приказано поддерживать наступленіе артиллерійскимъ огнемъ и атаковать Сандену послѣ того, какъ будетъ занято Хегоутай. Съ паденіемъ Сандену имѣлось въ виду общее наступленіе на Янтай.

Маршалъ Ояма, освѣдомленный о готовящемся наступленіи, первоначально поручилъ II арміи отразить атаку, а по мѣрѣ выясненія обстановки за четыре дня боя подержалъ ее еще и войсками общаго резерва изъ двухъ дивизій и нѣсколькихъ резервныхъ бригадъ.

Утромъ 12-го числа I Сибирскій корпусъ атаковалъ Хегоутай, VIII и X корпуса выжидали результата этой атаки, ведя артиллерійскій бой. Къ 11 часамъ вечера русскимъ удастся занять съ большими потерями, сильно укрѣпленный Хегоутай, но бездѣйствіе VIII и X корпусовъ, ограничившихся въ этотъ день одною артилле-

рійскою подготовкою, дало возможность противнику перейти въ контръ-атаку. На слѣдующій день продолжается наступленіе на Сандепу частями I Сибирскаго и VIII корпусовъ; X корпусъ по прежнему содѣйствуетъ атакѣ лишь огнемъ. Къ вечеру японцы переходятъ въ контръ-атаку противъ I и VIII корпусовъ. Контръ-атака отбита, и русскіе войска врываются въ Сандепу, въ улицахъ котораго завязывается кровопролитный бой. Въ полночь, съ новымъ наступленіемъ японскихъ резервовъ, русскіе вынуждены отойти на прежнія мѣста.

Неудачу надо объяснить слабостью двухъ корпусовъ и бездѣйствіемъ X корпуса, бывшаго въ распоряженіи главнокомандующаго.

14-го числа бой возобновляется съ новою силой, на всемъ фронтѣ. I Сибирскій корпусъ дважды атаковалъ д. Симапу, для обезпеченія своего положенія въ Хегоутаѣ, но безрезультатно. На остальномъ фронтѣ попытки японцевъ, прорвать наше расположеніе, разбились о несокрушимую силу стрѣлковаго корпуса, смѣниваемаго 14-ю дивизію. Усилившись за ночь, съ утра 15-го числа японцы вновь атакуютъ I Сибирскій и Стрѣлковый корпуса. Генераль Гриппенбергъ отбиваетъ всѣ атаки, еще разъ переходитъ въ наступленіе, но опять безуспѣшно. Въ этотъ день X корпусъ по собственной инициативѣ, предпринимаетъ наступленіе небольшими частями, чтобы оказать поддержку войскамъ, бившимся у Сандепу и вечеромъ легко овладѣваетъ деревнями Сяртайдзы и Лаботай.

Положеніе японцевъ, лѣвое крыло которыхъ было окружено, представлялось весьма серьезнымъ. На слѣдующій день имѣлось въ виду использовать выгодное положеніе, достигнутое этимъ успѣхомъ, но вечеромъ было получено приказаніе главнокомандующаго отступить.

Во время этой операціи кавалерія Мищенко направилась въ тылъ противника. Часть ея врубилась въ ближайшій тылъ японцевъ при атакѣ X корпусомъ упомянутыхъ деревень, выбила ихъ изъ укрѣпленныхъ деревень, привлекла на себя крупныя силы, но этотъ частный успѣхъ ея не былъ развитъ. Въ общемъ же кавалерія, вторгнувшись въ тылъ непріятеля, не повліяла на ходъ дѣла на фронтѣ главнымъ образомъ потому, что успѣхъ ея не былъ использованъ пѣхотою. Послѣ неудачи у Сандепу кавалерія вернулась назадъ.

На всемъ фронтѣ другихъ русскихъ армій не было предпринято ничего кромѣ небольшихъ авангардныхъ стычекъ и артиллерійской перестрѣлки.

Итакъ, въ операціяхъ противъ Сандепу, русскіе, предположивъ охватить лѣвый японскій флангъ и отбѣснить его, назначили для того всего 3 корпуса. Пять дней упорныхъ боевъ приводятъ къ неудачѣ. Причину этому надо усмотрѣть въ бездѣйствіи остальныхъ войскъ, безъ одновременныхъ фронтальныхъ атакъ которыхъ предпріятіе не могло имѣть успѣха. Одного артилерійскаго огня съ ихъ стороны было еще недостаточно, какъ демонстраціи. Бездѣйствіе на фронтѣ дало японцамъ возможность притянуть резервы къ атакованному пункту и отразить охватъ. Безъ одновременной атаки съ фронта движеніе Гриппенберга въ обходъ фланга и въ тылъ ему, представлялось безцѣльнымъ и крайне рискованнымъ. Одними своими средствами, да еще при крайней безсвязности дѣйствій, генераль Гриппенбергъ ничего не достигалъ, оставаться въ занятомъ имъ положеніи въ тылу противника, очевидно, не могъ и долженъ былъ отступить, испытавъ въ общемъ неудачу; иначе, по сосредоточеніи непріятельскихъ резервовъ, онъ былъ бы неминуемо отброшенъ и легко могъ быть отрѣзанъ отъ арміи.

Въ частности мы не сумѣли воспользоваться фланговымъ положеніемъ X корпуса, чтобы рѣшительно охватить Сандепу съ тыла во время атакъ на него съ фронта войсками VIII и стрѣлковаго корпусовъ. Частная попытка въ этомъ направленіи была сдѣлана по инициативѣ командира X корпуса частями его, атаковавшими Сяотяйдзы и Лаботай, но уже поздно.

Кромѣ того на неудачу обхода повліяла потеря нами Сандепу, значеніе котораго опредѣлялось тѣмъ, что селеніе это составляло ось всего обходнаго движенія. Поэтому занятіе Сандепу надо было обезпечить самымъ надежнымъ образомъ назначеніемъ соответственнаго количества войскъ и хорошей подготовкой. Между тѣмъ мы его атаковали по частямъ и безъ должной подготовки. Съ потерей Сандепу весь правый флангъ отходящихъ войскъ остался на воздухѣ, и положеніе стало тяжелымъ. Наконецъ, можно было съ самаго начала войсками X корпуса ломить въ свободный промежутокъ между Сандепу и Лидіатунъ, оставивъ Сандепу въ тылу, что подорвало бы его значеніе.

Итакъ, обходное движеніе это не было поддержано ни атакою съ фронта, ни расположеніемъ сильнаго резерва за лѣвымъ флангомъ генерала Гриппенберга. Безъ этого въ результатѣ фантастическаго обхода и должны были остаться 10 тыс. потерь и сознаніе неудачи съ ея нравственнымъ значеніемъ.

И тутъ опять таки операція не была съ должной настойчи-

востью доведена до конца, а задержана распоряженіемъ главнокомандующаго.

Японцы во всѣхъ случаяхъ при производствѣ обходовъ удачно гармонируютъ атаки съ фронта съ обходомъ фланга, у насъ дѣйствія представляются несвязными, все какія то полумѣры, отдѣльные нерѣшительные эпизоды, ведущіе только къ разброскѣ войскъ, нигдѣ не видно извѣстной цѣльности операций, вообще идеи дѣла.

Въ общемъ причины неудачи охвата фланга подъ Сандепу сводятся: къ *неудачной подготовкѣ устъха обхода путемъ энергичныхъ демонстрацій, направленныхъ къ отвлеченію вниманія противника и его резервовъ; направленію ничтожныхъ сравнительно силъ для нанесенія удара; къ отсутствію упорства въ достиженіи разъ намѣченной цѣли, а также отсутствію связи въ дѣйствіяхъ войскъ.* Съ другой стороны, причина неудачи объясняется *своевременнымъ и энергичнымъ примѣненіемъ японцами контрманевра, выразившагося въ направленіи резервовъ для отброса обходящихъ войскъ.*

С. Тершельманъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

